А вы DISTRESSED BONDS скупаете?

Александр Строгалев,

генеральный директор УК «Адекта»

Мы не скупаем, мы покупаем — если, конечно, под distressed bonds подразумеваются облигации с доходностью в 16% годовых и выше. Разумеется, мы покупаем не все такие выпуски. Есть, к примеру, эмитенты, бумаги которых мы не будем покупать ни при каких обстоятельствах, будь их доходность сколь угодно высокой или низкой. Это эмитенты, которые принадлежат людям с весьма сомнительной репутацией. Кроме того, для нас важно, кто являлся организатором выпуска, а также наличие по той или иной бумаге лимитов на РЕПО. Поэтому мы активно покупали в момент падения цены и облигации «РуссНефти», и облигации «Арбат Престижа». Ведь большинство игроков вынуждены продавать бумаги исключительно по формальным причинам, скажем, из-за пересмотра риск-менеджерами внутренних лимитов на тот или иной инструмент. В условиях низкой ликвидности сокращение позиций, разумеется, тут же приводит к серьезному падению цены, тогда как финансовое положение эмитента не дает никакого повода для подобного провала котировок. Мы этим активно пользуемся. Ведь очень часто спустя некоторое время те же самые игроки, что распродавали бумаги, выходят на рынок и покупают их обратно, причем уже по вполне адекватным и близким к номиналу ценам.

Ренат Малин,

управляющий активами УК «КапиталЪ»

Мы — нет. Прежде всего, в силу консервативности лимитной политики. Конечно, любой управляющий вполне может оказаться в ситуации, когда облигации из его портфеля в силу каких-либо непредвиденных обстоятельств в жизни эмитента, например в силу предъявления серьезных налоговых претензий, переходят в разряд distressed bonds. Мы, к счастью, пока с такими ситуациями не сталкивались. Но очевидно, что любому управляющему, придерживающемуся строго консервативной политики, следует избавляться от ставшего слишком рискованным актива невзирая на то, что в России не было зафиксировано еще ни одного серьезного дефолта по облигациям. А уж тем более он не должен массово скупать бумаги, цена на которые разом рухнула значительно ниже номинала.

Всеволод Воскресенский,

управляющий УК «Паллада Эссет Менеджмент»

Мы не покупаем такого рода бумаги. Для нас вложения в облигации — это защитная стратегия, которая позволяет заработать доходность на уровне чуть выше банковских вкладов и минимизировать кредитные риски. Соответственно, если у компании, облигации которой есть в нашем портфеле, возникнут какие-либо сложности, мы сразу продадим ее бумаги. Потеря 5–10% от номинала — ничто по сравнению с потерей 100% и расходами на долгие судебные разбирательства, которые вполне могут в итоге ничем и не закончиться. Пока мы в такие истории, правда, не попадали, хотя и исключительно благодаря стечению обстоятельств. Что касается наших клиентов, то те из них, кто рассчитывает на получение высокой доходности, предпочитают вкладывать свои деньги в акции компаний второго-третьего эшелона, где выгоды гораздо ощутимее получения 15% от номинала в абсолютном выражении. Кроме того, надо заметить, что купить достаточно большой для получения приличного дохода в абсолютном выражении объем облигаций по цене, скажем, в 75% от номинала крайне затруднительно.

Алексей Ким,

начальник фондового отдела компании «ВИКА-Брокер»

У нашей управляющей компании «ВИКА», конечно, есть паевой фонд, средства которого вкладываются в высокорискованные облигации. Однако это не означает, что мы скупаем на рынке сильно просевшие в цене бумаги в надежде заработать баснословные проценты. Средства этого фонда инвестируются в бумаги компаний второго эшелона с доходностью на уровне 12–14% годовых. Сверхрискованные же бумаги, доходность которых по каким-либо причинам отличается на 10 п.п. от среднеотраслевого уровня, нас не интересуют. Да, еще ни одного дефолта по таким бумагам в стране в итоге не случилось. Однако чем дольше на рынке корпоративного долга нет дефолта, тем выше вероятность, что он все-таки произойдет в будущем, особенно учитывая непростую ситуацию, складывающуюся на финансовых рынках. Да, конечно, бывают ситуации, когда эмитент, бумаги которого мы купили, начинает испытывать определенные трудности финансового плана, его риски начинают расти, а вслед за ними повышается и доходность его облигаций. Однако мы избавляемся от таких бумаг уже при первых тревожных звонках.

Дмитрий Тимофеев,

начальник отдела управления рисками «КИТ Фортис Инвестментс» (ОАО)

Мы воспринимаем облигации не как спекулятивный инструмент, а как инструмент получения стабильного дохода, что диктуется требованием наших инвестиционных продуктов и предоставляемых услуг. Мы все кредитные риски держим под контролем, и не я представляю ситуации, чтобы такие бумаги попали в наши портфели НПФов или других институциональных инвесторов, и ПИФов в том числе. Даже фонд облигаций второго эшелона инвестирует в high yield bonds, а не в distressed bonds.